

Музейные экспозиции «Геноцид белорусского народа»

В соответствии с поручением Министра образования Республики Беларусь, данного в мае 2022 года, письмами Генеральной прокуратуры Республики Беларусь от 22.11.2022 № 20-10/171, 29.12.2022 №13.1-14/268, Министерства образования Республики Беларусь от 06.12.2022 № 05-01-14/12502/дс в целях активизации деятельности по созданию в учреждениях образования музейных экспозиций, посвященных геноциду белорусского народа в экспозициях музеев и музейных комнат учреждений образования были созданы музейные экспозиции «Геноцид белорусского народа».

В данном разделе даны рекомендации по оформлению музейных экспозиций и представлены фото экспозиций.

Музейная (тематическая) экспозиция – это демонстрация музейных предметов и научно-вспомогательных материалов, дополненных стендами и другим музейным оборудованием, отображающими тематическую информацию, выставленных в определенной последовательности на постоянной основе с целью раскрытия определенной темы. Информационный стенд без наличия музейных предметов музейной экспозицией не является.

Музейные предметы необходимо разместить в музейном оборудовании: настенные или напольные витрины, подиумы (возвышения для открытого экспонирования объемных предметов).

Для безопасности экскурсантов музейное оборудование может быть выполнено из ударопрочного стекла. Также напольные витрины могут быть оснащены съемной или откидной крышкой, выдвижным основанием.

Например, к музейным предметам по теме «Геноцид белорусского народа» можно отнести: детские игрушки, элементы одежды и посуды, предметы личного обихода (расческа, платок, мыло, шкатулки, очки и др.), предметы военного периода (планшеты, посуда, газеты, книги, письма и др.)

Научно-вспомогательные материалы: муляжи колючей проволоки, боеприпасов, видов военного оружия, диорамы, ксерокопии фотоматериалов, документов, листовок и др.).

При построении тематической музейной экспозиции необходимо соблюдать принципы научности, системности и последовательности, исключив формальный подход.

С целью наиболее полного отражения масштаба трагедии белорусского народа в годы Великой Отечественной войны необходимо раскрывать в тематических музейных экспозициях тему геноцида на территории нашей страны и Оршанского района, опираясь на исторические факты, результаты расследования и местный краеведческий материал.

Холокост на Оршанской земле

Гетто - всего пять букв, пять пуль,
пять пощечин, пятьсот рыданий.
Месяц на небе лик отвернул,
чтобы не видеть евреев страданий...
Игорь Потоцкий

Одной из самых кровавых страниц в истории Второй мировой войны стал Холокост, унесший жизни 6 миллионов европейских евреев. Эта страшная участь не минула и 800 тысяч евреев Беларуси.

22 июня 1941 года немецко-фашистские войска напали на Советский Союз. В первые же месяцы войны Беларусь была оккупирована вражеской армией. С грохотом фашистских танков пришёл и «новый порядок». С осени 1941 г. в городах, деревнях и местечках нашей республики начали создавать специальные районы – гетто, в которые сгоняли еврейское население. На территории Беларуси было организовано около 250 гетто. Наиболее крупное из них было в Минске (около 100 тыс. человек). Десятки тысяч узников насчитывали гетто в Гродно, Бресте, Барановичах, Пинске и других городах Беларуси. Уничтожение их узников завершилось в сентябре-октябре 1943 г.

Согласно данным переписи в 1939 г. в Орше проживало 7992 еврея, что составляло 21,3 % от общего числа жителей. Перед началом Великой Отечественной войны некоторые успели эвакуироваться на восток, многие еврейские мужчины добровольцами вступили в ряды Красной армии, но около 6 тысяч евреев продолжало оставаться в городе.

В первые дни оккупации Орши немецкими властями была организована регистрация жителей города. Оккупантов интересовали только три пункта: год рождения, профессия и национальность. Чуть позже было организовано рабочее бюро, которое провело вторую регистрацию населения по специальности и трудоспособности.

В процессе этой регистрации отделялось еврейское население города. Для них был введен комендантский час до 18:00. Евреям запрещалось покидать зарегистрированное место жительства, обязательным было ношение нашивок желтого цвета в виде шестиконечной звезды на одежде. Их отправляли на самые тяжелые работы - очистку города

от завалов, земляные работы, уборку трупов. По воспоминаниям оршанца Ивана Степановича Гладкова, выступавшего свидетелем на Минском судебном процессе 1946 г., *«были введены ограничения по продаже продуктов питания. Продуктов вообще было недостаточно, и если на рынке появлялись продукты питания, то организовывались, по распоряжению коменданта, две очереди: для русского населения и для еврейского.»*

Еврейскому населению выделялись продукты только в том случае, если они оставались после раскупки русским населением».

В июле 1941 г. в городе был создан юденрат ([нем. Judenrat](#) — «еврейский совет») - еврейский административный орган самоуправления, председателем которого назначили бывшего главного бухгалтера военторга Каждана. Комендатура города наложила на еврейскую общину денежную контрибуцию в размере 250 тысяч рублей. Из-за отсутствия денег половина этой суммы была выплачена ценностями – золотом, серебром, дорогими вещами. Собранные ценности отправлялись в Берлин, а деньги были отданы на нужды городской управы.

Еврейское гетто в Орше было организовано в сентябре 1941 г. по приказу начальника полевой комендатуры полковника фон Ашеберга. По воспоминаниям Андрея Степановича Скакуна в гетто *«в течение трех дней было собрано еврейское население города. Они должны были покинуть свои места и со всем движимым имуществом прибыть в гетто. Все, не успевшие переселиться в гетто, как говорилось в приказе, будут наказаны по законам военного времени. Не успевшие переселиться вовремя принудительным образом через гестапо были доставлены в гетто».*

Гетто разместилось на ул. Энгельса, от улицы Народной до кладбища, включая территорию завода Славинского (ныне ОАО «Станкозавод «Красный Борец»). В этом районе оставалось не более 25 домов, уцелевших после бомбежек. Согласно плану, нарисованному заместителем коменданта Орши капитаном Паулем Айком во время Минского судебного процесса, на территории гетто был выстроен длинный барак. Сюда было согнано еврейское население со всего города, среди которого было много детей и стариков. Евреи разместились в домах, на чердаках, в сараях и хозяйственных постройках. Из воспоминаний бывшей узницы Оршанского гетто И. Б. Долиной известно, что в доме, в котором она находилась, в 2-х комнатах ютились члены 5 семей численностью 16 человек. Вся территория гетто была обнесена колючей проволокой, на выходе была установлена охрана. Покидать гетто было запрещено. Ослушавшихся ожидал расстрел.

Режим, созданный в гетто, был направлен на моральное унижение и физическое уничтожение его обитателей. Из воспоминаний Ивана Степановича Гладкова: *«Такой режим создавал невыносимые условия жизни. Для видимости была установлена небольшая норма питания: 10-15 гр. муки и немного картофеля на одного человека в день. Однако и это не всегда выдавалось. Люди были в полном неведении по поводу своего будущего, потому что немцы говорили им, что их отправят в Палестину».*

Здоровых и трудоспособных узников с утра вводили на работу на железную дорогу. По вечерам немецкие солдаты и белорусские полицаи врывались в гетто, грабя и избивая беззащитное население. Были случаи убийства и насилия над молодыми еврейскими девушками. В таких ужасных условия жители гетто находились около трех месяцев. Вскоре из-за скученности и антисанитарных условий, в которых приходилось жить евреям, в гетто вспыхнула эпидемия сыпного тифа, от которого многие умерли.

Во второй декаде ноября 1941 г. на еврейское кладбище, которое граничило с гетто, пригнали колонну советских военнопленных. Их заставили вырыть глубокую и широкую траншею. 25 ноября 1941 года узникам гетто было объявлено о предстоящей эвакуации в тыловые районы. На следующий день, утром 26 ноября, жандармерия и полиция окружили гетто, евреев выгнали из домов, построили в колонну, а затем партиями уводили к вырытой траншее и убивали. На детей не тратили пули: их заживо закапывали или переламывали им позвоночники ударом о колено. Вот как вспоминают об этой трагедии очевидцы:

«В конце ноября окончились их мучения. Рано утром вокруг гетто появилась усиленная охрана. Идя на работу, я встретил Айка следовавшего с отрядом в расположение гетто для организации расстрела. В обеденный перерыв мне пришлось быть очевидцем расстрела одной из групп. Гетто граничило с еврейским кладбищем, находившемся на горке, куда группу примерно человек 150-200, привели в сопровождении усиленного конвоя. Там же заранее были подготовлены ямы-траншеи. Население от взрослых до детей само раздевалось, сбрасывало одежду, вещи в штабеля и бросалось в яму. После этого были слышны глухие автоматные очереди там же, в яме. Таким образом, к концу дня было расстреляно 1873 человека». (А.С.Скакун)

«Ликвидация еврейского гетто происходила 26-27 ноября 1941 года, в чем принимали участие русские полицаи. Ликвидация производилась в два приема и двумя способами. Одна партия была отправлена на станцию Орша-Западная, погружена в товарные вагоны и в них отравлена зараженной водой. Остальные были расстреляны в овраге между польским и еврейским кладбищами около теперешнего инструментального завода, сюда же на захоронение были доставлены и отравленные на станции люди». (А. Ф. Касперский) [Винница Г. Слово памяти. – Орша, 1997. С. 19].

«Перед расстрелом я с подружками проходила недалеко от еврейского кладбища и видела, как военнопленные рыли широкую и глубокую траншею. Мы с мамой видели, как расстреливали евреев. Людей раздевали до нижнего белья, затем стреляли в затылок, и они падали в траншею. Нам было страшно, мы плакали. Был слышен леденящий душу плач расстреливаемых».(В.В. Клочкова)

«Я жила рядом с кладбищем. Таких зверств, как 26 ноября 1941 г., история не знала. Целый день стоны взрослых и крики детей разрывали сердце. Могилу присыпали землей, однако она долго «дышала», многие были еще живы».(Д. П.Ефременко)

Точное количество узников Оршанского гетто до конца не установлено. Цифры колеблются от 1873 до 6000 человек. В трёх официальных документах содержатся различные данные. В акте Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Орше от 9 сентября 1944 г. называется цифра 4800 человек. В акте ЧГК от 20 сентября 1944 г. указано 6000 евреев. Но уже на Минском судебном процессе над

оккупантами, который проходил в январе 1946 г. в г. Пауль Айк и свидетели говорят о 1873 расстрелянных. Один из очевидцев трагедии, Адольф Феликсович Касперский, упоминает о разделении гетто при уничтожении на две части и о том, что вторая его часть была отправлена в закрытых вагонах на станцию Орша-Западная и составила, очевидно, около двух тысяч человек. Также известно, что не все оршанские евреи были уничтожены в ноябре 1941 г. Сохранились воспоминания В. В. Клочковой о том, что фашисты временно сохранили жизнь 30 семьям еврейских специалистов, труд которых они намеревались использовать. Позже их также расстреляли. Как расстреляли детей-полукровок и русских жен евреев. Поэтому цифра в 6000 человек представляется наиболее вероятной.

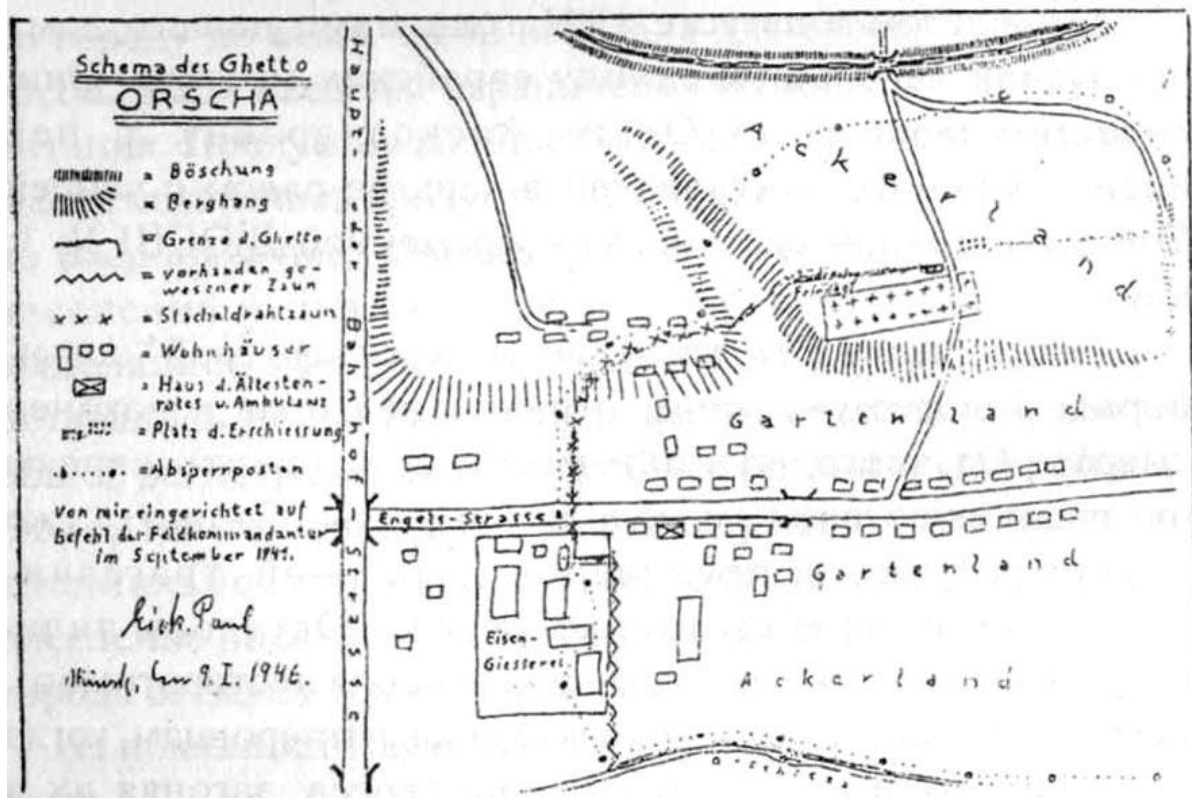

Схема Оршанского гетто, составленная П. Айком 1946 г.

Период германской оккупации оставил тяжелый отпечаток на судьбах людей. Вся система гитлеровских лагерей для советских военнопленных была рассчитана на их быстрое, а главное - дешевое тотальное истребление. Хочется надеяться, что время не сотрет из памяти людской воспоминания об ужасах войны и бесчеловечной сущности фашизма. И пока эта память будет жива, до той поры мир не развяжет войну, как новое безумие.

Концентрационные лагеря

Война без пленных не бывает,
плен – печальная необходимость войны

1. Особенности устройства немецких концентрационных лагерей.

Осуществляя нападение на Советский Союз, Гитлер в качестве политической цели ставил задачу не только уничтожить первое в мире социалистическое государство, но и разгромить русских как народ, ослабить его до такой степени, чтобы он больше был не в состоянии помешать фашистской Германии установить свое господство в Европе. Предусматривалось выселить и истребить более 30 млн. человек, в том числе 75% населения Белоруссии, 65% населения Западной Украины, значительную часть жителей Латвии, Литвы и Эстонии. Оставшаяся часть советских людей подлежала онемечиванию и использованию в качестве рабов.

Антибольшевистские призывы, которые выдвигали лидеры нацистского государства, были лишь маскировкой и пропагандистским прикрытием этих преступных замыслов. Гитлер и его окружение изначально делали ставку исключительно на военную силу и отвергали возможность решения «русского вопроса» политическими методами.

Руководители Германии в войне против Советского Союза рассчитывали не только на силу своей военной машины, но и на то, что советское многонациональное государство окажется непрочным. Гитлеровские стратеги полагали, что им легко удастся посеять вражду между советскими народами, вызвать межнациональные конфликты (поднять нерусские народы против русского и наоборот) и тем самым облегчить свою победу над СССР.

Первые месяцы гитлеровского нашествия - одна из самых ужасных, написанная кровью, страниц отечественной истории. Лето 1941 года - это и массовый героизм, стойкость и мужество тысяч и тысяч безвестных бойцов, сложивших головы в неравной схватке с врагом. Это и отчаянная ярость, и бессильная злоба отступавших под натиском бронированного кулака, потерявших управление войск первого эшелона. Это и неразбериха, и паника в отдельных частях, оказавшихся не готовыми к роковому повороту событий первых дней войны.

Но как бы то ни было, действительность прошлой войны подтверждает мрачную истину: миллионы наших солдат и офицеров постигла участь пленников. Плен для них стал жесточайшим физическим, психологическим и нравственным испытанием, большинству стоил жизни, а тем, кому удалось избежать смерти, сломал дальнейшую судьбу. В плену обнажились до

предела и слабость, и силы человека, и самые низменные пороки, и самые высокие чувства.

Планируя вторжение против СССР с учетом внезапности, фашистское верховное командование исходило из предпосылок, что уже в первые шесть недель войны будет взято в плен 2—3 млн. советских солдат и офицеров. Расчет строился на их массовую гибель от холода и голода, ибо не гарантировалось выполнение требований Гаагской конвенции об обращении с военнопленными.

Сегодня точные и достоверные данные о военнопленных в 1941—1945 годах отсутствуют. По данным Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации всего в фашистском плену оказалось более 4 млн. военнослужащих Красной Армии. По годам эти потери располагаются следующим образом: вторая половина 1941 — почти 2 млн., 1942 - 1 млн. 339 тыс., 1943 - 487 тыс., 1944 - 203 тыс. и 1945 г. - 40.6 тыс. солдат и офицеров. По данным же Верховного главнокомандования фашистской Германии их число несколько выше: с 22 июня 1941 г. по февраль 1945 г. - 5 734 528 советских солдат и офицеров.

Захваченные в плен красноармейцы направлялись сначала в дивизионные, а оттуда - в армейские сборно-пересыльные пункты. Лагерь фронтового уровня назывались «Frontstammlager» (в переводе с нем. — «фронтной постоянной лагерь для военнопленных»). Далее путь пленников лежал в транзитные, или пересыльные, лагеря, где их подвергали «фильтрации» по национальности, профессии и степени лояльности германским властям. На следующем этапе военнопленных ждали стационарные лагеря, находившиеся на оккупированных территориях гражданского подчинения. Для офицеров это были «Offizierlager» (в переводе с нем. - «офицерский лагерь»), а для рядовых и сержантов — «Stammlager» (в переводе с нем. — «постоянный лагерь»).

Во время транспортировки военнопленных сопровождала охрана состоявшая из группы велосипедистов полевой жандармерии, запасных или охранных батальонов, а также конвой, выделяемый в случае необходимости фронтовыми частями. Полевая жандармерия и охранные батальоны осуществляли надзор и за сборно-пересыльными пунктами.

Лагеря, располагавшиеся в оперативных районах с военным подчинением, находились в ведении командования армией, действующей на данной территории. Вопросами снабжения, судопроизводства и использования труда военнопленных занимался главный квартирмейстер армии или начальник тылового района армии или группы армий. В масштабе каждой армии лагерями для военнопленных руководили окружные коменданты.

Квартирмейстеры армий и начальники тыловых районов армий назначались и подчинялись генерал-квартирмейстеру Верховного командования сухопутными войсками Германии (ОКХ). Должность генерал-квартирмейстера ОКХ занимал генерал Вагнер, который в свою очередь подчинялся главнокомандующему сухопутных войск. Таким образом, последний вместе с командующими группами армий и командующими армиями осуществлял полный контроль за состоянием дел, касавшихся военнопленных на советско-германском фронте.

Разветвленная сеть лагерей военнопленных в оккупированной Европе находилась в ведении Общего управления Верховного командования вермахта, которое в течение всей войны возглавлял генерал Рейнеке. В подчинении Общего управления находилось Управление по делам военнопленных, состоявшее из двух отделов - общего и организационного. Работа общего отдела Управления была сосредоточена на вопросах размещения, снабжения и быта военнопленных. Организационный отдел занимался планированием и учетом военнопленных, транспортом, распределением на работы, вопросами оборудования лагерей.

Летом 1943 г. было создано Управление генерального инспектора по делам военнопленных во главе с генералом Реттигом, в обязанность которого входили проверка всех учреждений по делам военнопленных, контроль за использованием труда военнопленных, а также назначение судебных и дисциплинарных расследований. Деятельность Управления генерального инспектора распространялась и на лагеря, расположенные в районах, находившихся на оккупированной территории в ведении военной администрации. Генеральный инспектор Управления по делам военнопленных подчинялся непосредственно начальнику штаба Верховного командования вермахта ОКВ, а инспектора лагерей военнопленных — Общему управлению.

Управление по делам военнопленных руководило лагерями через командование военных округов, которые охватывали территорию Германии и оккупированных ею стран Европы. В штабе командующего каждого военного округа состоял на службе высший офицер, в ведении которого находились дела военнопленных (так называемый «начальник военнопленных»). Он располагал своим штабом или бюро.

Непосредственную власть в лагерях военнопленных осуществляла администрация во главе с комендантом (в основном пожилой офицер запаса в чине полковника), состоявшая из следующих отделов: 1а — руководство лагеря (отдел следил за охраной и режимом содержания узников, составлял отчетность о деятельности лагеря); 2а — использование военнопленных на работах (отдел вел учет заявок предприятий на рабочую силу, заключал договора с ними, распределял военнопленных на принудительные работы и

вел отчетность об использовании пленных); 2б - учет военнопленных (сотрудники отдела вели регистрацию лиц, прибывающих в лагерь, и следили за их перемещением. Отдел имел в своем распоряжении картотеку фамилий и номеров, присвоенных военнопленным); 3а — контрразведка абвера (отдел вел вербовку агентуры среди военнопленных, с целью выявления советских разведчиков лиц скрывавших принадлежность к политическому и командному составу РККА, евреев, а также враждебно настроенных к немцам и готовивших побег); 3б — цензура (сотрудники отдела вели проверку всей переписки военнопленных); 4а — хозяйственный; 4б — санчасть и другие.

Охрану лагерей, как правило, несли регулярные части вермахта - Lanbschutzbatallione — «охранные батальоны» вермахта, состоявшие, как правило, из пожилых солдат или из выздоравливающих после ранения фронтовиков. Для поддержания внутреннего режима и порядка немцы вводили в лагерях систему полицаев из числа самих военнопленных, подчиненных немецкой администрации.

Тяжелейшее испытание выпало на долю советских военнопленных, у каждого в плену судьба сложилась по-разному. Одни умерли от холода, голода, болезней и непосильного труда, другие были убиты, уничтожены газом, замучены или забиты насмерть, третьи за побег и саботаж были расстреляны, заключены в тюрьмы, концентрационные и штрафные лагеря, четвертые, рискуя жизнью, даже в плену боролись против нацизма, используя различные формы и методы. Пятые перешли на сторону врага, поступили на службу в вермахт, несли караульную службу, служили в лагерной полиции и разных военных и националистических формированиях, встав под чужие знамена.

2. Концентрационные лагеря, размещавшиеся на территории г. Орши.

С первых дней оккупации, на территории города, немецко-фашистскими властями были созданы концентрационные лагеря

Так, на юго-восточной окраине города находился **концлагерь для мирных жителей**. Немцы огородили колючей проволокой территорию, начиная от места расположения воинской части № 22241 по ул. Могилевской и далее вниз к Кутеинскому оврагу, включая останки бывшего женского Успенского Кутеинского монастыря. По периметру стояли вышки.

До войны большую часть этой территории занимал так называемый Кетченский луг. Угодьями пользовалась воинская часть (к примеру, косили сено) и местные жители.

В концлагерь немцы сгоняли мирных советских граждан для отправки в Германию. Скученность была большая. Здесь находились жители Оршанского, Дубровенского и других близлежащих районов, которые были

принудительно выселены немцами с мест своего проживания и заключены в лагерь. В лагере их содержали в антисанитарных условиях, на голодном пайке, подвергали истязаниям и избиениям.

Заключенные находились практически под открытым небом. Кормили очень плохо. В сутки выдавали 100 гр. хлеба и пол-литра овсяной похлёбки. За водой заключенные под конвоем направлялись на Днепр. В лагере свирепствовали эпидемиологические болезни, люди доходили до крайней степени истощения, что приводило к массовой смертности, к тому же больных от здоровых не изолировали. Врачебной помощи не оказывалось. Ежедневная смертность в лагере была от 30 до 40 человек. По существу лагерь являлся не местом сбора для отправки в Германию, а истребительной машиной, уничтожавшей советских граждан.

На территории Кутеинского мужского монастыря находился **концлагерь для военнопленных**. Это был наиболее крупный лагерь из существовавших в Орше. Он был создан немцами уже в первый месяц оккупации и просуществовал почти до освобождения города. Узниками его были от 10 до 15 тысяч советских военнопленных. Большая часть заключенных в нем были кавказцы. Условия содержания солдат и офицеров врага, каковыми их считали немцы, были еще более жуткими. Их держали под открытым небом, в антисанитарных условиях, пытали, безжалостно избивали.

Военнопленных кормили ужасно. Как правило, это было варево из гнилой картошки, скорее напоминавшее помой, однако при этом они использовались на изнурительных работах: лесозаготовок, торфоразработках, рытье траншей. На территории монастыря находился колодец, в котором бил родник. Заключенные впрягались в огромную бочку на колесах и ездил за водой. Если кто-то из них падал от изнеможения, его тут же на месте расстреливали фашисты.

Ежедневно от истязаний, болезней и побоев гибло до 100-150 человек. Среди обслуживающего персонала лагеря были жители города. От них население знало о положении военнопленных. Однако помочь всем этим несчастным они не могли. Все попытки передать узникам что-либо из продуктов охрана незамедлительно останавливала. Известно, что из названного концлагеря был совершен массовый побег.

Имеются также сведения, что у самой реки Кутеинка находился еще один лагерь. Напоминанием потомкам об этих страшных днях осталась улица Лагерная, которая находится в районе Заднепровья.

Крупный **концлагерь для военнопленных** находился по ул. Пограничная в районе ГУО «Средняя школа №6 г.Орши». Он простирался вплоть до железнодорожных путей. Здесь погибло 5.000 советских военнопленных. Во дворе дома №16 А по ул. Пограничной стоит памятник жертвам, замученным фашистами в этом концлагере.

На территории построенной еще до войны колонии № 12 также был **концлагерь советских военнопленных**. В нем погибло 22.000 человек, в память о которых здесь установлен памятный знак.

В районе ул. Лепельская недалеко от вокзала в Замостье находился еще один **концлагерь**. На ул. Новый Быт стоял барак №8, окружённый проволочным заграждением. Сюда немцы сгоняли людей для отправки в Германию. Барак являлся ужасом для каждого, т.к. попавшему в него возврата не было. Люди пропадали, погибали от истощения или во время угона в Германию. По городу часто проводились облавы на мирных жителей. Немцами оцеплялись кварталы, и всех попавших отправляли в барак №8. Слово Германия было ужасом для каждого!

№ п/п	Назначение концлагеря	Месторасположение
1.	Концлагерь для гражданского населения	Юго-восточная окраина города (ныне микрорайоны «Заднепровье-2, 3»)
2.	Концлагерь для военнопленных	Территория Кутеинского мужского монастыря
3.	Концлагерь для мирных жителей	Урочище р. Кутеинка
4.	Концлагерь для военнопленных	Ул. Пограничная (в районе СШ №6)
5.	Концлагерь советских военнопленных	Ул. Смоленская (колония № 12)
6.	Концлагерь для гражданского населения	Ул. Лепельская и Новый Быт (район Замостье)